

Маргинальность в свойственных XXI в. беспрецедентных формах вовсе не подтверждает некую метафизическую и вневременную закономерность, связанную с фатальным одиночеством художника и сопровождающей его творчество непреходящей болезнью. Культурная маргинальность в трансформирующемся обществе, на наш взгляд, это рождение одной из тенденций социокультурной деструкции, в которой получает выражение появление культуры.

Список литературы

1. Адамович, А. Последняя пастораль: повесть / Аляксей Адамовіч // Новыі свет. – 1987. – № 3. – С. 3 – 60.
2. Белявец, А. У майстэрні / А. Белявец // Мастацтва. – 2006. – № 10. – С. 50 – 53.
3. Гігевіч, В.С. Карабель: апавесць, раман / В.С. Гігевіч. – Мінск: Маст. літ., 1998. – 462 с.
4. Мінкін, А.Г. Праўдзівая гісторыя Краіны Хлудаў. Кароткія антыутопіі / А.Г. Мінкін. – Мінск: Маст. літ., 1994. – 141 с.
5. Супрунчук, В.П. Баю-бай, мой генерал: апавяданні / В.П. Супрунчук. – Мінск: ТФ ТЭМІКС, 1997. – 163 с.
6. Цыбульскі, М.Л. Прафесіяналізм і дыктантва ў сучасным выяўленчым мастацтве: праблема дэмакратызацыі мяжы / М.Л. Цыбульскі // Актуальныя праблемы сусветнай мастацтвазнаўства: матэрыялы Міжнароднага навуковага канферэнса, Гродно, 23 – 24 сакавіка 2006 г. В 2 ч. Ч. I / отв. ред. В.А. Мистюк. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 105 – 109.

The article contains analysis of the features through the process of art culture development in the period during society transformation. Poliparadigmaly artistic situation, marginal phenomenon in the modern art are being revealed.

УДК 73/76 (476) (091)

Г.Ф. Шауро,

доктор искусствоведения, профессор, зав. кафедрой народного декоративно-прикладного искусства БГУКИИ (г. Минск)

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО И ЕГО МЕСТО В ГУМАНИТАРНОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЙ

В статье актуализирована проблема исследования народного искусства в гуманитарной области знаний в период XX – начала XXI вв. Именно в этот период шел процесс разностороннего научного осмысления народного искусства не только в искусствоведении, но и в фольклористике, истории, этнографии.

Существовало множество мнений, суждений о месте и роли народного изобразительного искусства в художественной культуре, и только через десятилетия определились его конкретные смыслы как в искусствоведении, так и других гуманитарных науках.

С давних времен художественное творчество занимало важное место в жизни человека. Еще на самой ранней стадии человеческой цивилизации обустройство жилья, добыча огня, изготовление одежды были связаны с созидательным, рукотворным процессом. Не одно тысячелетие прошло от первых наскальных рисунков до языческих каменных баб, которые несли в своей основе мифологический, фетишистский смысл. И не одно столетие миновало, прежде чем сформировались и выкристаллизовались духовная культура народа, ее идеологические основы, обычаи, традиции. Особое место в жизнедеятельности и духовной сфере людей занимало искусство, которое создавалось и проявлялось в процессе самых разнообразных видов и форм творческой деятельности человека. Необходимые в жизни предметы делались не только удобными и красивыми, но в них вкладывалось иносказательное, религиозно-мистическое, обрядовое содержание. Изделия из дерева и кузнечное дело, ткачество и вышивка, декоративная и станковая живопись, гончарство и керамика, плетение из природных материалов и обработка камня были неотделимы от быта людей, выполняли не только утилитарно-функциональную роль, но и являлись предметами эстетической организации среды, отражением взглядов человека на мир, его веры, надежды и духовно-нравственных устремлений.

В Беларуси во все времена ценилось искусство мастеров резьбы по дереву, соломоплетения и ткачества, гончарных изделий, которые пользовались огромным спросом как на собственной территории, так и за ее пределами. Известно, что белорусские резчики по дереву еще в XVII в. украшали дворцы и храмы Москвы. Высокую оценку на международном уровне получили белорусские изразцы. Значительные заказы на их изготовление поступали из России и государств Западной Европы.

Известно, что традиционное прикладное искусство во второй половине XIX – начале XX века в основном изучалось этнографами, историками, фольклористами, а несколько позже оно стало предметом искусствоведческого исследования. Основоположниками теоретических разработок в области традиционного прикладного искусства стали российские ученые А.В. Бакушинский, В.С. Воронов, В.М. Василенко, А.И. Некрасов и др.

А.В. Бакушинский в 1920 – 1930-е годы XX века был одним из первых ученых-искусствоведов, который известен как теоретик и практик эстетического воспитания, активный критик и организатор народных промыслов. Главным предметом его научных изысканий являлась проблема влияния искусства на эстетическое развитие и духовное формирование личности. Данная тема стала центральным звеном ряда его статей по проблеме психологии восприятия искусства. Исследователь внес большой вклад в развитие науки по народному искусству, он является автором многочисленных научных трудов. Вместе с общими вопросами теории народного искусства А.В. Бакушинский изучал проблему детского творчества и примитивного искусства. Именно его концепции, научные взгляды и утверждения стали отправной точкой в дальнейшем исследовании примитива в изобразительном искусстве, которые были продолжены его последователями на новых этапах художественного и философского осмысления этого феномена культуры.

У истоков разработки теоретических вопросов народного искусства одновременно с А.В. Бакушинским стояли такие исследователи, как В.С. Воронов и А.И. Некрасов. Основное внимание в своих научных поисках они обращали на развитие народных промыслов, однако поскольку в тот период еще не были определены пути функционирования декоративного искусства в художественной культуре, многое из их теоретических предположений оказалось спорным в современном представлении народного искусства. Созданные авторами научные концепции определяли ориентацию развития народного искусства как по промышленному пути, так и по пути индивидуализации творчества. Но данные прогнозы в дальнейшем не подтвердились жизненной практикой. Вместе с тем исследователями был заложен прочный фундамент теории народного искусства. Их последователи В.М. Василенко, М.А. Некрасова, Т.М. Разина, Т.С. Семенова и другие гораздо дальше продвинули разработку научных концепций, выявили закономерности существования народного искусства с другими, смежными с ним видами и формами. Например, символичность в народном творчестве многосторонне исследовал известный ученый В.М. Василенко, который замечал, что «... крестьянское искусство не отвлеченно, оно проникнуто содержательностью, оно любит символику. Любой образ и конкретен и одновременно говорит еще о чем-то: он символичен, обращен к целой группе явлений, объединяет в себе целые идеи» [1, с. 148].

Значительно позже, с конца 1960-х годов, народное искусство, его изобразительные и декоративно-прикладные формы стали объектом особого внимания не только искусствоведов, но и философов, культурологов, историков, представителей других областей науки. К проблеме дискуссии об особенностях традиционного, любительского и самодеятельного искусства, их сосуществования и развития присоединились многочисленные теоретики и практики, методисты и организаторы. Активными участниками таких дискуссий являлись Ю.Г. Аксенов, О.Д. Балдина, К.Г. Богемская, И.Я. Богуславская, Г.К. Вагнер, Т.А. Зубова, А.С. Канцедикас, В.А. Помещиков, Н.Н. Пунин, Т.М. Разина, К.П. Рождественский, Т.С. Семенова, Л.Я. Супрун, Н.С. Шкаровская и др. Благодаря их научным изысканиям, многое выявлено и открыто в развитии народного искусства путем выработки теоретических постулатов, часто противоположных в утверждениях, но обоснованных жизненными реалиями культурного процесса.

Первоначальные разработки теоретических вопросов народного искусства со стороны культурологического, философского и искусствоведческого его осмысления сделали специалисты Российского государственного научно-исследовательского института искусствознания (до 1990 г. – Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания), которые издали в конце 1960-х годов один из первых сборников научных трудов по проблемам народного и самодеятельного творчества «Народное творчество и современность» [2]. В сборнике обозначены многочисленные вопросы методологии изучения народного художественного творчества с позиции новых для того времени научных подходов. Именно в тот период формировались нестандартные отношения к научному осмыслению народного художественного творчества не только в сфере традиционных форм его развития, но и ко всем видам творческого процесса как социокультурного массового движения. С 1970-х годов исследовательская группа под руководством В.Н. Прокофьева, А.Д. Чегодаева и Л.И. Тананаевой работала над проблемой примитива в культуре XVIII – XX веков. В 1983 году вышел в свет сборник трудов «Примитив и его место в культуре Нового и Новейшего времени» [3], который стал первым фундаментальным научным исследованием примитива как специфического феномена в художественной культуре. В этот период пристальное внимание на проблему примитива обратили К.Г. Богемская, О.Д. Балдина, Л.П. Солнцева, А.И. Мазаев, Ю.М. Куликов, В.М. Максимов

ствоведческой, исторической, культурологической, что подтверждают многочисленные научные труды ученых и исследователей Беларуси, России, стран содружества, а также теоретические разработки зарубежных специалистов. Однако мало исследованными и далеко не разработанными в теории и истории искусствознания остаются проблемы, связанные с развитием и бытованием в историческом и современном осмыслении неутилитарных видов народного искусства, и в первую очередь – живописных, графических и пластических его разновидностей. На современном этапе развития культуры назрела необходимость в подведении итогов изучения и выявления феноменальных особенностей народного изобразительного искусства, его многочисленных разновидностей, отличающихся нестандартностью образно-пластического языка и особой природой художественных проявлений в социуме. Следует отметить, что в основе культуротворческой деятельности наивных художников лежит примат природности и простоты над усложненным рефлекслирующим мировосприятием, который определяет жизненную философию и творческое кредо наива. Важными факторами образного восприятия жизни и ее отражения в живописных, графических и пластических формах наивных художников являются их личный жизненный опыт, интуиция, мощная креативная энергия, подпитываемая архаическим художественным сознанием, а также специфический характер их потенциальных творческих интенций. Смысловое значение и содержательное начало жанровых композиций, пейзажей, натюрмортов, скульптурных произведений наивных художников сконцентрированы в определенных элементарно-универсальных формулах, несущих в себе некий сакральный, загадочный смысл и как бы открывающих заново мир, ориентируемый на индивидуальное художественное видение и персональное его восприятие.

Несмотря на то, что в конце XX столетия значительно актуализировался интерес к народному искусству, его изобразительная часть оставалась мало изученной в искусствознании Беларуси. Народное изобразительное искусство до настоящего времени не было представлено в научном мире на уровне целостной художественной системы с ее собственной имманентной (внутренне присущей) природой творчества и способами диалогических отношений с элитарной и традиционной культурой. Сегодня актуальным направлением в исследовании народного искусства становится изобразительный примитив и как одно из его проявлений – наивное искусство. В сфере научных изысканий к народной живописи (ико-

нопись прошлых веков и современные образцы, монументальная и станковая роспись, живописные картины), графике (лубок, станковые произведения), объемной пластике (монументальная и станковая деревянная скульптура) проявлен особый интерес со стороны как опытных ученых, так и современных исследователей. Открываются новые возможности выявления и постижения богатой духовной сокровищницы, которой является народное искусство.

Список литературы

1. Василенко, В.М. О содержании в русском крестьянском искусстве 18–19 вв. / В.М. Василенко // Русское искусство XVIII – первой половины XIX века. Материалы и исследования / под ред. Т.В. Алексеевой. – М., 1971. – С. 155 – 188.
2. Народное творчество и современность: вопр. методологии изучения / ВНИИ искусствознания. – М.: Тип. Мин-ва культуры СССР, 1982. – 215 с.
3. Примитив и его место в художественной культуре нового и новейшего времени: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Прокофьев. – М.: Наука, 1983. – 206 с.
4. Примитив в изобразительном искусстве: материалы науч. конф., Москва, 14–15 мая 1995 г. / отв. ред. А.В. Лебедев. – М.: Третьяков. галерея, 1997. – 182 с.
5. Философия наивности: сб. ст. / сост. А.С. Мигунов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 335 с.

In the article the problem of investigation of folk arts in humanitarian knowledge in the period of XX – beginning of XXI cc. is raised. Especially in this period the process of wide scientific comprehension of folk arts was going not only in art science, but in folk science, history and ethnography. However there were a lot of opinions and judgments about place and role of folk fine arts in art culture. Only after a number of decades it's concrete meanings have been defined in art science and other humanitarian sciences as well.

УДК 373.016:78

Jan Grzesiak,

doktor habilit, profesor, kierownik Zakładu Kształcenia Pedagogicznego Nauszycieli. Wydział Pedagogiczno-Artystyczny, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza (Poznań, Polska)

DZIECI W ŚWIECIE KULTURY I WŚRÓD DOROSŁYCH – KONTEKSTY EDUKACYJNE

W literaturze spotykamy wiele miejsca przeznaczonego na ukazanie funkcji, zadań i pedagogicznych wartości kulturowych w odniesieniu zarówno dla dzieci i młodzieży